

В течение 42 лет ученый бескорыстно служил осетинской науке, занимая должности заведующего отделом археологии, заместителя директора СОИГСИ.

Авторитет Владимира Кузнецова был так высок в Северо-Осетинском обществе, что в 1990 г. он был избран народным депутатом Верховного Совета РСФСР по избирательному округу города Владикавказа. В течение многих лет был председателем Северо-Осетинского отделения Советского фонда мира.

В разные годы Кузнецов был удостоен званий заслуженного деятеля науки СОАССР и РСФСР, стал лауреатом Государственной премии имени К. Л. Хетагурова. Ученый награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией». За последние годы он удостоился высшей награды РСО-Алания - «Во славу Осетии» и ордена Дружбы Республики Южная Осетия.

Владимир Александрович Кузнецов считается самым крупным специалистом по истории алан, а его труды получили мировую известность. В поисках следов алан он совершил десятки археологических раскопок не только на Северном Кавказе, но и на других местах пребывания алан, таких как Венгрия, Франция.

Вот уже более десяти лет ученый живет в Минеральных водах, но связи с Осетией не теряет и продолжает работать над темой всей своей жизни.

Что читать:

- Кузнецов, В. Аланы в Куртатинском ущелье // Северная Осетия. – 2018. – 15 дек. – С. 8.
- Рязанов, В. Новое слово патриарха алаповедения // Северная Осетия. – 2021. – 18 мая. – С. 2.
- Чибиров, Л. Аланские сокровища Владимира Кузнецова / Л. Чибиров, В. Дзидзоев, Б. Басаев // Северная Осетия. – 2017. – 22 июля. – С. 1,8.
- Чибиров, Л. Загадки Нижнего Архыза // Северная Осетия. - 2018. - 23 мая.
- Чибиров, Л. Третья книга трилогии Владимира Кузнецова // Северная Осетия. – 2020. – 18 янв. – С. 8.

Патриарх алаповедения

*Кузнецов
Владимир Александрович*

Памятка для учащихся
старших классов

Библиографический отдел

Владикавказ 2022

Из ученых, внесших наибольший вклад в развитие научного осетиноведения, вслед за достойными именами Андрея Шегрена, Всеволода Миллера и Максима Ковалевского следует назвать нашего выдающегося современника Владимира Александровича Кузнецова - советского и российского ученого, известного археолога - алановеда, доктора исторических наук.

Он родился в Пятигорске. Отец ушел на войну и пропал без вести в 1942 году. В 1944 г. Владимир был призван в армию, участвовал в боевых действиях против квантунской армии Японии. В 1949 году поступил на исторический факультет Пятигорского государственного педагогического института.

В 1953 году, с отличием окончив институт, он впервые участвовал в археологической экспедиции ПГПИ в ущелье реки Большой Зеленчук (Ниже-Архызское городище X – XII вв.). Тогда он и начал свою научно-исследовательскую работу по аланской, алано-осетинской тематике Северного Кавказа.

В 1955 г. он поступил в аспирантуру Института археологии Академии наук СССР. Работал здесь 9 лет, защитил кандидатскую диссертацию «Аланские племена Северного Кавказа».

В 1965 году В. Кузнецов стал научным сотрудником Северо-Осетинского научно-исследовательского института истории, филологии и экономики (ныне СОИГСИ им. В. И. Абаева).

В 1970 г. Владимир Александрович защитил докторскую диссертацию по теме «Алания в X-XIII вв.».

Во введении к книге «Алания в X-XIII вв.» (1971) автор говорит о том, что «период с X по XIII век в истории Алании представлял пробел и в чисто археологическом, и в истори-

ческом плане». Эта работа была им начата еще в Институте археологии и «большая ее часть выполнена в Северо-Осетинском научно-исследовательском институте».

Вскоре Кузнецов издает крупные труды общего характера. Это прежде всего книга «Очерки истории алан» (1984). Вместе со своим аспирантом В. Х. Тменовым Кузнецов исследовал знаменитый склеповый могильник «Город мертвых» у селения Даргавс. В течение 12 полевых сезонов (1967-1980) археологическая экспедиция СОНИИ изучала и фиксировала историко-архитектурные памятники в горных районах Северной Осетии. Описано, обмерено, сфотографировано более 1300 объектов. Пользуясь этим материалом, Кузнецов написал книгу «Реком, Нузал и Царазонта». При изучении фресок Нузальской часовни XIII в., ученый выявил имя первого профессионального живописца – осетина Вола из сел. Тли Мамисонского ущелья.

Затем выходили следующие книги: «Зодчество феодальной Алании», «Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа», «Эльхотовские ворота в X-XV веках», «Путешествие в Древний Иристон», «Христианство на Северном Кавказе до XV в.», «Древности Осетии-Алании».

К 1100- летию Крещения Алании вышла трилогия ученого, за которую ему присужден диплом Александра Невского (г. Санкт-Петербург. 2017.). В трилогию вошли книги: «Очерки истории алан» (2016), «Нижний Архыз и раннее православие. Аланская епархия в X-XII вв.» (2017) и «Кавказская Алания. Запад-Восток. Историко-археологические очерки» (2019). Это значительно переработанные автором и ранее публиковавшиеся труды ученого и изданные на высоком полиграфическом уровне книги.

В 2020 году во Владикавказе вышла новая книга Кузнецова «Кто мы? Осетины - аланы Кавказа». На страницах этой книги он еще раз доказывает, что осетины – основные потомки алан. Самый убедительный его аргумент – это то, что они говорят на аланском языке по сей день. Ученый говорит о себе: «Я уверен, что после появления моей книги найдется много тех, кто станет спорить, но я к этому готов, я солдат науки».

В списке научных работ маститого ученого более 250 названий, среди которых около 30 - монографические исследования. Ценность его трудов не только в количестве, но и в научной значимости и актуальности. Они стали особенно востребованы в последние десятилетия, когда болезнь «аланомания» охватила определенные слои соседних республик. Наряду с трудами Миллера и других они стали настоящими бастионами, за которыми легче отстаивать научные истины. Ведь одно дело, когда осетин пишет об истории родного народа, а другое, когда автор – нейтральный ученый. Вот как он отреагировал на фальсификаторов: «В поисках глубоких исторических основ... они обратились к аланской теме и начали активно внедрять идею о тюркоязычии алан и изображать алан прямыми непосредственными предками карачаевцев и балкарцев. Эти попытки переписать историю, присваивая себе чужое достояние, глубоко аморальны дважды: присвоение чужого, неуважение к своему собственному... Топорное делание истории учеными Карачая, Балкарии, Ингушетии демонстрирует низкий уровень не только профессионализма, но и этики и морали таких «борцов» за научную истину... Это игра с огнем, расшатывающая межнациональные отношения на Кавказе».